

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

УЖ ЗАМУЖ...
ВТОРОЙ РАЗ?

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Уж замуж... второй раз? : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-115072-3

Не успела я насладиться свободой после долгого мучительного развода, как угодила в другой мир. Кто-то скажет — повезло. Ведь я очутилась в теле красивой девушки и стала супругой весьма привлекательного барона. Но быстро выяснилось, что муж меня не любит и женился по принуждению. Да и я особой страстью к нему не воспылала. А еще непонятный и пугающий магический дар, проклятое сокровище, надоедливый призрак... Что-то забыла? Ах да, один очень вредный приставучий инквизитор всерьез вознамерился уечь меня за решетку до самой смерти.

Не слишком ли много напастей на мою несчастную голову? Да только путь домой, похоже, навсегда закрыт. Придется выкручиваться собственными силами, вспомнив опыт выживания в жестоких офисных войнах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115072-3

© Е. Малиновская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1

ЗДРАВСТВУЙ, НОВЫЙ ЧУДНЫЙ МИР!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Развод стал самым счастливым днем в моей жизни. Я готова была танцевать от радости и петь во все горло от счастья, когда получила на руки заветное свидетельство о расторжении брака и не менее заветный штамп о вновь обретенной свободе в паспорт. Подумать только, подошли к концу десятилетние отношения, последние пять из которых я провела в законном браке. А чувство такое, будто я вырвалась из плена.

С Вадимом мы познакомились на втором курсе филологического факультета педагогического университета. Стоит ли говорить, что в столь специфическом месте представителей мужского пола можно было по пальцам пересчитать, и на них велась настоящая охота со стороны приезжих студенток, которые всеми правдами и неправдами пытались остаться после обучения в столице. Естественно, брак с москвичом был самым простым и легким способом это сделать.

Понятия не имею, чем я зацепила Вадима. В своей группе он был единственным парнем. Как говорится, мечта любого ловеласа: двадцать девчонок, одна другой краше, и он один. Выбирай — не хочу. Тем более что в активах Вадим имел двухкомнатную квартиру почти в цен-

тре столицы, где жил с матерью вдвоем, и симпатичную внешность. Высокий, худощавый, темноволосый, с приятным глубоким голосом и пронзительным взглядом темно-карих, почти черных глаз.

Но его выбор почему-то пал на меня. Невысокую полную заучку с жидкими русыми волосами, убранными в неизменный хвост. Да и одеваться я предпочитала так, чтобы не выделяться из толпы. Мешковатые кофты, полностью скрывающие фигуру, джинсы и удобные кроссовки.

Словом, после того, как Вадим на общих лекциях стал сидеть рядом со мной, а после учебы галантно провожал меня на метро до дома, я стала объектом ненависти всей женской части курса.

Девственности, кстати, я тоже лишилась с Вадимом. На третьем курсе, когда на майские праздники мои родители отбыли на дачу сажать картошку, а я отговорилась от этой почетной миссии необходимостью готовиться к сложному зачету. К тому времени они уже были знакомы с Вадимом и наверняка поняли, что к чему. Но проявили житейскую мудрость и не стали пугать молодых возлюбленных неожиданным возвращением, напротив, раз десять позвонили с предупреждением, когда выезжали обратно.

Впрочем, что-что, а очаровывать людей Вадим всегда умел и делал это с поразительной ловкостью. Моя мама в нем души не чаяла, на семейных застольях отдавая ему самые лакомые кусочки приготовленных блюд. А мой отец любил поговорить с ним на политические темы. Точнее сказать, говорил как раз мой отец, а Вадим лишь внимательно слушал и в нужных местах поддакивал, не забывая подливать при этом будущему тестю в рюмку горячительного напитка.

Окрыленная внезапно обрушившейся на меня любовью, я как-то не заметила, что стала учиться за двоих. Вадим частенько просил помочь мне с курсовыми ра-

ботами и шпаргалками к экзаменам. Да что там, даже его диплом был написан мною от первой до последней строчки.

Впрочем, это не доставляло мне особых неудобств. Учеба всегда давалась мне легко и непринужденно.

На четвертом курсе Вадим фактически стал жить у нас, частенько оставаясь ночевать. Как ни странно, чаще всего на этом настаивала моя мать, которая очень переживала, как бедный мальчик по темноте будет возвращаться домой. Но в то же время я ни разу не была у Вадима в гостях и не была знакома с его матерью. Он сам объяснял это просто. Он был поздним и единственным ребенком, и его мать очень болезненно относилась к намерению любимого сына завести со мной семью. Мол, будет лучше, если мы повстречаемся подольше перед тем, как он представит меня своей родительнице. Пусть она убедится в серьезности наших намерений.

В общем, встретила с будущей свекровью я гораздо позже. На пятом курсе Вадим сделал мне предложение руки и сердца по всем правилам, чем окончательно покорила моих родителей. Он явился к нам домой при полном параде. В строгом костюме, с шикарным букетом ярких роз и заветной бархатной коробочкой с кольцом. После чего в присутствии онемевшей от этого зрелища моей матери опустился передо мной на одно колено и попросил стать его женой. Конечно, я сказала «да». Но после Вадим повернулся к моей матери и вежливо спросил, готова ли она отдать ему такое сокровище, клятвенно обещав при этом сделать все от него зависящее, лишь бы я была счастлива. Полагаю, ответ был понятен. Матушка аж прослезилась от умиления.

Через неделю после этого я наконец-то удостоилась чести быть представленной и матери Вадима — Наталье Валентиновне.

Сигаретный запах я почувствовала еще в подъезде. В просторной двушке висело настолько плотное сизое об-

лако дыма, что очертания мебели угадывались с трудом. Но в глаза сразу бросились грязь и неухоженность этого места.

Наталья Валентиновна встретила нас на кухне. Вадим попросил не разуваться, и пол неприятно лип к подошвам моих кроссовок. Я мельком глянула на мойку, забитую посудой до такого опасного предела, что тарелки готовы были в любой момент полететь вниз. На старой клеенке, прожженной во многих местах, стояли сразу две пепельницы, каждая заполненная бычками до отказа. А посередине стола гордо высилась бутылка самого дешевого портвейна, к которой прилагались три мутных граненных стакана.

Сама Наталья Валентиновна встретила нас в халате и тапочках на босу ногу. Мусоля во рту сигарету, она внимательно выслушала Вадима, который, волнуясь и сбиваясь, представил меня как свою невесту. После пожала плечами, лихо откупорила бутылку и явно привычным движением ловко разлила ее содержимое ровно на три части. Хриплым прокуренным голосом сказала:

— Живите, молодежь, но не здесь.

И жадно забулькала портвейном.

Честно скажу, это знакомство произвело на меня неизгладимое впечатление. Больше всего мне было жалко Вадима, который не смел поднять на меня глаз после ухода из родительской квартиры. Но я постаралась не обращать внимания на червячок сомнения, поселившийся в моей душе после этого визита. В конце концов, Вадим не виноват, что у него такая мать. Хотя, что скрывать очевидное, уже тогда он частенько перебирал на студенческих посиделках. Зато при моих родителях демонстративно не пил вообще.

Я думала, что наша свадьба будет скромной. Мы только защитили дипломы и не успели найти работу. Со стороны матери Вадима, естественно, никакой помощи в устройстве свадьбы не предполагалось. Мои родители

тоже богатством похвастаться не могли. Мать — учительница начальных классов, отец — инженер в небольшой фирме. Поэтому я рассчитывала, что мы просто распишемся в ЗАГСе, затем посидим с родными в кафе. Ну а после укатим в бюджетное романтическое путешествие куда-нибудь в Крым.

Однако моим планам не суждено было сбыться. Сначала Вадим, а потом и моя мать резко воспротивились такому сценарию свадьбы. Причем доводы у обоих были подозрительно одинаковы. Мол, столь радостное событие бывает лишь раз в жизни. Точнее, они уверены, что именно у нашей пары оно будет однажды. Поэтому отметить его надо с размахом, обязательно пригласив всех однокурсников и близких и дальних родственников.

Несмотря на все мои доводы, что глупо начинать совместную жизнь с долгов, родители взяли крупный кредит, и задуманное было исполнено. На свадьбе нам торжественно вручили ключи от крошечной однушки, доставшейся в наследство от умершей несколькими годами ранее бабушки, и пожелали долгих счастливых лет. Ну и детишек поскорее, конечно.

Первая брачная ночь у меня прошла под аккомпанемент пьяного храпа Вадима, который впервые позволил себе лишнее на глазах у моих родителей. Впрочем, те просто посмеялись — перенервничал, бедняга, и не рассчитал своих сил с непривычки.

И потянулось наше совместное бытие. Кстати, ни в какое романтическое путешествие мы в итоге не отправились. На подаренные деньги первым делом был куплен самый мощный компьютер, хотя однушка требовала серьезного ремонта. Но ввязываться в это Вадим не хотел наотрез. Мол, крыша над головой есть, обои пусть и выцветшие от старости, но имеются, а кухню и санузел можно отмыть.

Как думаете, легко ли найти выгодную работу филологу, только покинувшему стены родного университета

и не имеющего никаких нужных связей? Правильно, практически нереально.

Первые полгода Вадим просидел дома. Нет, он усердно рассылал свое резюме по разным фирмам, но при этом выбирал самые крутые вакансии и с негодованием отвергал предложения потрудиться сначала стажером. Как объяснял мне: «Не хочу размениваться на мелочи». Я же, в свою очередь, хваталась за любую подработку. Разносила листовки, была курьером, участвовала в платных опросах. Слишком стыдно мне было просить денежной помощи у родителей, зная, что кредит, потраченный на нашу свадьбу, и без того повис на их плечах.

Уходила из дома я в семь утра, приползала обратно часов в десять вечера. Уставшая до такого состояния, что едва добиралась до кровати. И вскоре начались скандалы. Вадим требовал от меня исполнения супружеского долга, но после выматывающей беготни по городу я была способна лишь убедительно сыграть роль трупа, а не сексуальной игровой кошечки.

По пятницам и выходным Вадим неизменно отправлялся на встречи с друзьями. Сначала он приглашал меня с собой. Но после утомительной рабочей недели я мечтала только о сне. Всю субботу я проводила в кровати, воскресенье тратила на уборку, забег по магазинам и готовку на неделю вперед. А Вадим... Вадим приходил поздно, частенько даже не приходил, а приползал. Полдня отсыпался и страдал от похмелья, затем опять уходил.

Со временем я стала замечать пустые пивные бутылки в мусорном ведре и посреди недели. Однако после разговора по душам это прекратилось, а вскоре Вадим нашел себе работу. Один из знакомых устроил его менеджером по продажам, и Вадим не упускал случая, чтобы гордо заявить мне, насколько полезно бывает иногда посидеть с друзьями в баре.

Примерно в это же время я устроилась стажером в типографию. Просматривала готовящиеся макеты листо-

вок, визиток и прочей продукции на предмет опечаток. Печатала отчеты. Варила кофе для начальства. В общем, была девочкой на побегушках, на которую сваливают всю самую скучную, но обязательную работу.

Наконец-то я перестала уставать до черных мушек в глазах. Наконец-то стала возвращаться домой в нормальное время. Готовила горячие ужины для своего ненаглядного. Наладилось все и в постели. Правда, когда в очередной раз Вадим собрался на свои пятничные посиделки и я попросила его взять меня с собой, тот вдруг резко воспротивился. Мол, компания у них давно сложилась, а я никого не знаю. И он вместо разговора с друзьями будет вынужден развлекать меня.

Обидно было — не то слово. Естественно, я не могла не поделиться такой несправедливостью с матерью. Но та, как и обычно, впрочем, приняла сторону Вадима и провела со мной строгую беседу на тему того, что мужчинам не нравится, когда их держат на строгом поводке. Даже самые верные семьянины нуждаются в периодическом отдыхе от своих законных половин.

Вторую годовщину брака Вадим отпраздновал тем, что купил в кредит старенькую иномарку, аргументировав это тем, что устал ездить на маршрутках до работы. После этого мы вновь потуже затянули пояса. Кошелек Вадима внезапно превратился в бездонную черную дыру, в которой молниеносно пропадала вся его зарплата и любые деньги. Помимо платежей по кредиту требовались еще средства на ремонт машины. А ломалась она с завидным постоянством.

И опять я набрала подработок. Теперь по вечерам мы с Вадимом сидели спина к спине друг к другу. Он играл в танчики, я клепала заказные рекламные статьи на стареньком ноутбуке, по дешевке приобретенном с рук у знакомого.

От такого сумасшедшего графика я сама не заметила, как скинула десять килограмм. Наступала зима. Мои са-

поги прохудились еще в прошлом году, куртка висела, как на вешалке. И я работала как проклятая, сиюсья выкроить из нашего небогатого бюджета хоть какие-то копейки на обновление гардероба.

Наконец, нужная сумма была скоплена. В одну прекрасную пятницу я сняла ее с карточки и положила дома на комод, планируя в выходные отправиться за покупками. Но уже вечером обнаружила пропажу.

В тот вечер я узнала, что покупка зимних шин для машины, оказывается, мужу важнее, чем здоровье жены, вынужденной подкладывать в разваливающиеся сапоги бумагу, лишь бы было теплее. А куртка у меня вообще отличная, грех выкидывать. Подумаешь, молния расходуется. Надо свечкой натереть — и будет как новая. И ничего она на мне не висит. Напротив, выгодно скрывает недостатки фигуры.

Это был первый раз, когда я учинила самый настоящий скандал. Ох, как я орала! Так, что соседи принялись стучать по батареям. Разобиженный Вадим в итоге обозвал меня меркантильной стервой и отправился к друзьям. Ночью он не пришел, телефон его был выключен, и я лишь каким-то чудом удержала себя от порыва обзвонить все городские морги.

Явился Вадим вечером в субботу. Помятый и с сильным перегаром. Подарил мне в знак примирения розу и твердо пообещал каждое утро отвозить меня на работу, чтобы я не мерзла на остановках.

Правда, хватило его лишь на два дня, после чего все вернулось в обычную колею.

Так или иначе, но обида была пережита и забыта. Правда, с той поры я никогда не хранила наличности дома, прекрасно понимая, что в любой момент мужу может потребоваться еще что-нибудь для машины.

Наверное, именно тогда наш бюджет стал полностью раздельным. Зарплата мужа уходила ему на одежду, ремонт машины и кредит. Я же платила коммуналку, поку-

пала продукты и пыталась хоть как-то облагородить наше жилье.

В один из очередных семейных праздников мать внезапно спросила: а когда мы планируем осчастливить ее внуками. Как-то неприлично перед родными и знакомыми. Столько женаты, а без детей. У нее уже начали спрашивать, нет ли у нас каких-нибудь проблем с этим делом.

К моему удивлению, Вадим горячо поддержал разговор и посетовал, что это я против пополнения в семье. Дома мы продолжили беседу. Я спросила Вадима, на самом ли деле он хочет завести ребенка. Получив горячее заверение в том, что он серьезен как никогда, я взяла лист бумаги и расписала наши зарплаты и расходы. После чего поинтересовалась, как в эту смету вписываются траты на младенца, если я даже на зимние сапоги вынуждена копить. И Вадим выдал мне гениальный план. Мы переезжаем к моим родителям, однушку начинаем сдавать, и полученного дохода вполне хватает нам на жизнь. Да и мне будет легче. Отец мой все равно на пенсию собрался, значит, я смогу раньше выйти на работу.

Я пообещала подумать над этим. И уже на следующий день купила в аптеке противозачаточные таблетки. Как позже оказалось, сделала это удивительно вовремя, поскольку весь месяц нас преследовали постоянные неудачи с презервативами. То они сползали, то они рвались, а в итоге Вадим просто отказался их надевать.

Семейная жизнь катилась своим чередом. Постепенно из стажера я доросла до должности повыше с соответствующей зарплатой. Больше мне не надо было копить на обновки. Я позволяла себе и салоны красоты, и маникюр, чем безмерно раздражала мужа, который по-прежнему не имел доступа к моим деньгам. Вадим все чаще возвращался с работы подозрительно веселым и с легким ароматом алкоголя. На мои вопросы лишь отмахивался — мол, почудилось, он ведь за рулем. Закончилось все тем, что

однажды его остановили за превышение скорости, учуяли подозрительный запах и лишили прав. Вадим так переживал произошедшее, что принялся пить пуще прежнего. И в конечном итоге его попросили с работы за систематические опоздания и прогулы.

Сама удивляюсь, почему после этого я терпела его так долго. Наверное, надеялась, что он все-таки образумится и возьмет себя в руки. Но нет. Вадим ударился в депрессию. Так показательно страдал и переживал, что у меня язык не поворачивался упрекнуть его в тунеядстве и пьянстве.

В редкие дни, когда Вадим был трезв, я пыталась начать непростой разговор. Уговаривала его обратиться к врачу, обещала заплатить любые деньги за лечение. Вадим плакал навзрыд, клялся, что это был последний срыв, просил не бросать его в такой тяжелый период. Но держался максимум неделю, после чего все возвращалось на круги своя.

Понятия не имею, где он доставал деньги на выпивку. Свои нехитрые драгоценности и банковскую карту я давно хранила в сейфе на работе, а бытовой техники у нас в квартире было минимум. По-моему, иногда Вадим подрабатывал грузчиком в ближайшем магазине. Правда, оплату брал, так сказать, натурой, то бишь бутылкой.

Не в силах лицезреть его в таком виде и терпеть несвязные речи, я вновь начала задерживаться на работе допоздна. Когда я приходила — он обычно уже спал, сотрясая храпом стены единственной комнаты в нашей квартире. И я устраивалась на диванчике в кухне.

С таким рвением к работе меня быстро повысили до начальника отдела. Но об этом я мужу, по вполне понятным причинам, не рассказала. К тому моменту я была сыта по горло его пьяными ревнивыми сценами и ежедневным лицезрением опухшей морды лица. В постели, по вполне понятным причинам, мы больше не пересекались. Все-таки моя безразличность оказалась выше чувства супруже-

ского долга. И я просто не представляла, как с этим сизым от алкоголя чудовищем заниматься сексом.

Но на развод я по-прежнему не подавала. Наверное, слишком сильной была установка, вбитая в голову с детства, — лучше плохой мужик, чем никакого. И слишком стыдно мне было перед родителями, которые из-за нашей свадьбы лишь несколько месяцев как избавились от кредитной кабалы.

Однако любому терпению рано или поздно приходит конец. Моя чаша переполнилась в тот день, когда я вернулась однажды пораньше с работы и обнаружила своего благоверного, распивающего водку на кухне с почти не одетой дамой, на лице которой были видны следы неумеренных многочисленных возлияний.

Да, пять лет этого неудачного брака изменили меня до неузнаваемости. Больше я не была скромной тихой девочкой-отличницей, не смеющей повыситься голос. Впрочем, я и не орала на этот раз. Тихо сказала, чтобы Вадим собирал вещи. И чтоб ноги его больше не было в моей квартире. Ему хватило наглости полезть со мной в драку. Правда, он был настолько пьян, что сделал всего шаг, после чего запнулся и упал, врезавшись лбом в дверной косяк.

Остальное опишу кратко. Директор фирмы, с которым я была в хороших отношениях, выделил мне в помощь пару крепких ребят из охраны. И Вадим, как и все его пожитки, исчез из моей жизни. Его номер был занесен в черный список на телефоне. Пошлина на развод оплачена. Из совместно нажитого имущества — лишь гниющая во дворе иномарка, на которую я не претендовала. Детей не имелось. Поэтому развод был осуществлен даже не в суде, а в ЗАГСе. Хвала небесам, на заседание Вадим не явился, срока на примирение не просил. Наверное, отмечал обретение свободы от меркантильной стервы в моем лице.